

библиотека РК.

4. Исмагулов К.Е. Совершенствование уголовного законодательства Республики Казахстан об ответственности за убийство в системе правонарушений против личности // Юридическая наука и практика. — 2019. — № 3(47). — С. 88–94.

5. Обзоры современной уголовной политики Казахстана и реформ // KurdishStudies. [<https://kurdishstudies.net/menu-script/index.php/KS/article/download/2122/1422/4021>]

6. Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений среди несовершеннолетних» [https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z040000591_]

7. Закон Республики Казахстан «О профилактике правонарушений» [https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z100000271_]

8. Концепция государственной профилактики правонарушений среди несовершеннолетних РК. [<https://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000244>]

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ»

Шарафинова Карина Максимовна, Серік Кемелден Сайранұлы
магистранты 2 курса ОП «Судебно – прокурорская деятельность»

Научный руководитель: Кусаинова Л.К.
профессор кафедры уголовного права, процесса и криминалистики, к.ю.н.

Высокий уровень преступности в Республике Казахстан оказывает многогранное и глубокое воздействие на политическую, экономическую и социальную стабильность государства. Особую тревогу вызывает преступность в сфере экономической деятельности, которая подрывает основы экономической безопасности, уменьшает объем налоговых поступлений и препятствует нормальному функционированию рыночных институтов. В условиях, когда государство осуществляет курс на цифровую трансформацию экономики и укрепление институциональных механизмов управления, актуальность исследования сущности и границ понятия «экономическая преступность» возрастает.

Цель настоящей статьи — провести критический анализ существующих теоретико-правовых подходов к определению экономической преступности, выделить ключевые признаки данного феномена и определить направления совершенствования правового регулирования и практики противодействия экономическим преступлениям в современных условиях.

В политическом и правовом дискурсе Казахстана обеспечение экономической безопасности выведено в число приоритетных задач. В ежегодном Послании Президента Республики Казахстан — Лидера Нации К.-Ж. Токаева «Экономический курс Справедливого Казахстана» подчеркивается важность устойчивого экономического роста и создания условий для развития, способных удвоить объем национальной экономики к 2029 году [1]. В законодательстве понятие экономической безопасности закреплено в Законе Республики Казахстан «О национальной безопасности» (2012 г.), где экономическая безопасность определена как состояние защищенности национальной экономики от внутренних и внешних угроз, ставящих под сомнение её устойчивое развитие [2]. Уголовно-правовая охрана экономических отношений осуществляется посредством норм Уголовного кодекса Республики Казахстан 2014 г., включающего главу 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности» [3]. Этот нормативный комплекс стал результатом длительного процесса законодательной трансформации, начавшегося в 1990-е годы и обусловленного сменой политико-экономического курса страны.

Исторически в отечественной науке выделяют несколько этапов в изучении экономических (ранее — хозяйственных) преступлений. Первый этап (1970–1980-е гг.) был связан с исследованием преступлений, направленных против социалистической собственности и управленческих порядков. В этот период большинство работ были ориентированы на защиту общественной собственности и изучение хищений в системе производства и снабжения. Второй этап приходится на вторую половину 1980-х гг., когда начинаются трансформационные процессы в экономике и появляются элементы

рыночных отношений. Эти изменения вызвали необходимость пересмотра прежних подходов и учета новых форм преступной деятельности, связанных с предпринимательством и доступом к ресурсам. Третий этап (середина 1990-х гг. и далее) характеризуется резким обострением криминогенной ситуации, ростом теневой экономики и появлением новых структур организованной преступности, вовлекающих экономические механизмы в незаконную деятельность. В этот период сформировался устойчивый интерес к проблеме экономической преступности среди криминологов и правоведов в странах СНГ, включая Казахстан.

В научной литературе представлены различные подходы к определению экономической преступности. Один из первых системных подходов принадлежит А.М. Яковлеву, который определял экономическую преступность не только как уголовно-правовой феномен, но и как криминологическую категорию. По его мнению, экономические преступления — это корыстные посягательства на общественную собственность и порядок управления народным хозяйством, совершаемые лицами, выполняющими определенные функции в системе экономических отношений. А.М. Яковлев подчеркивал связь преступлений с особенностями экономического механизма и роль специальных субъектов [4; 19]. Казахстанский исследователь И.И. Рогов предлагал более узкое определение: экономическая преступность — это совокупность уголовно наказуемых деяний, совершаемых в сфере хозяйственной деятельности и посягающих на экономическую систему государства. И.И. Рогов выделял четыре признака экономических преступлений: общность объекта посягательства, криминологическая однородность, связь с особенностями экономического механизма и особенность субъекта. Существуют и иные подходы, отличающиеся степенью расширения круга деяний, включаемых в понятие экономической преступности. Так, некоторые ученые предлагают рассматривать экономическую преступность в широком смысле, включая коррупцию, отмывание доходов, налоговые преступления и иные деяния, которые имеют непосредственное влияние на экономическую безопасность [5; 12].

Структурно экономическая преступность включает разнообразные виды преступлений: от классических хищений и мошенничества до сложных финансовых схем, уклонения от уплаты налогов, подделки ценных бумаг, экономической контрабанды, незаконного предпринимательства и злоупотреблений служебным положением. Особую угрозу представляют преступления в сфере финансово-кредитных отношений: нецелевое использование кредитов, хищение средств банков, перевод капиталов в теневую экономику и за рубеж. Наличие высокой латентности в экономической преступности — одна из ключевых проблем. Официальные статистические показатели часто не отражают действительного масштаба явления. Это объясняется сложностью выявления, спецификой доказывания экономических преступлений, дефицитом специалистов и методик криминалистического исследования, а также переквалификацией деяний в административные проступки. Кроме того, экономическая преступность имеет тенденцию к институционализации: при отсутствии эффективного контроля и прозрачных процедур некоторые элементы бизнеса могут быть вовлечены в преступные схемы на системной основе.

Цифровая трансформация экономики привнесла новые риски. Электронные платежные системы, криптовалюты, платформы для дистанционной торговли и облачные сервисы создали возможности для быстрого перемещения капитала и сокрытия следов противозаконной деятельности. Киберпреступления в экономической сфере (фишинг, взлом платёжных шлюзов, использование бот-сетей для мошеннических операций) требуют новой методологии расследований и международного сотрудничества. Трансграничный характер современных экономических преступлений осложняет их расследование: денежные переводы проходят через множество юрисдикций, используются офшоры и непрозрачные корпоративные структуры. В ответ государства вынуждены развивать механизмы международного правового взаимодействия, обмена информацией и совместных расследований [6].

Практика показывает, что применение уголовно-правовых норм к экономическим деяниям часто осложняется нечеткостью диспозиций, наличием бланкетных норм и недостаточной квалификацией правоохранительных органов в вопросах экономического анализа. В ряде случаев экономические споры переводятся в сферу уголовного преследования, что создаёт дополнительные риски для бизнеса и подрывает доверие к институтам власти. Судебная практика сталкивается с проблемой разграничения экономических преступлений и иных неправомерных действий. Нередко дело требует привлечения специальных знаний (экономических, бухгалтерских, IT), чтобы корректно установить состав преступления и степень вины участников. Необходимы экспертные ресурсы и методические

руководства, адаптированные к цифровой эпохе.

Для повышения эффективности борьбы с экономической преступностью целесообразно предложить следующие меры:

1) Усиление нормативной определенности: уточнение диспозиций имущественно-экономических составов, снижение доли бланкетных норм и повышение ясности правовых критериев для квалификации преступлений.

2) Развитие экономических и криминалистических экспертных служб: подготовка профессионалов с комбинированными знаниями в области экономики, бухгалтерии и информационных технологий.

3) Внедрение технологий аналитики больших данных и средств мониторинга финансовых потоков для раннего выявления аномалий и подозрительных операций.

4) Усиление международного сотрудничества и правового взаимодействия по обмену информацией, экстрадиции и проведению совместных расследований.

5) Реализация профилактических мер: повышение правовой грамотности бизнеса, создание прозрачных процедур госзакупок и контроля, а также стимулирование корпоративной этики и комплаенс-программ.

6) Нормативное урегулирование цифровых активов и механизмов идентификации инициаторов финансовых операций для сокращения возможностей сокрытия средств [7].

Экономическая преступность остаётся одной из ключевых угроз устойчивому социально-экономическому развитию Казахстана. Её современный характер определяется сочетанием традиционных форм хозяйственных посягательств и новых цифровых угроз. Рассмотрение экономической преступности как динамического явления, требующего междисциплинарных подходов, позволяет выработать практические рекомендации по совершенствованию уголовно-правового регулирования, развития компетенций правоохранительных органов и внедрения современных инструментов аналитики.

Дальнейшие исследования должны быть направлены на детальное изучение влияния цифровизации на конкретные виды экономических преступлений, разработку типологий цифровых схем и формирование эффективных инструментов судебно-криминалистической экспертизы в условиях трансграничных финансовых операций.

Список использованных источников:

1. Послание Президента Республики Казахстан К.-Ж. Токаева «Экономический курс Справедливого Казахстана» (2024). https://adilet.zan.kz/rus/docs/K23002023_1

2. Закон Республики Казахстан «О национальной безопасности» от 6 января 2012 г. (с изм. по 05.01.2024). <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1200000527>

3. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. (№ 226-V). <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226>

4. Яковлев А. М. Экономическая преступность и её предупреждение. — М.: Юридическая литература, 1986.

5. Рогов И. И. Экономическая преступность: уголовно-правовые и криминологические аспекты. — Алматы: Норма-К, 2002.

6. Каиржанов Е. И. Преступность и правопорядок в Казахстане: проблемы и пути решения. — Алматы: Қазақ университеті, 2020.

7. Абдиров Н. М., Балтабаев К. Ж. Противодействие экономической преступности в Казахстане: современные вызовы. — Караганда: КарУ, 2019.